

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

— Можете нас поздравить! Мы остались на второй год!

КРОКОДИЛ

№ 15 (1413) ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII МОСКВА 30 МАЯ 1955

ВНИКНИ В ИЗДАВАЕМОЕ!

Просвещённый дед Козьмы Пруткова Федот Кузьмич озаглавил одну из своих заметок так: «Лучше побольше, чем поменьше».

Козьма Прутков, стремясь доказать, что весь его род занимался литературой, опубликовал это мудрое изречение в «Выдержках из записок моего деда».

Руководители Одесско-Кишинёвской дороги, видимо, желая хоть чем-нибудь отметить столетие со дня опубликования «Записок», претворили прутковскую истину в жизнь.

В 1953 году они отправили на линию 178 419 экземпляров разных директив и инструкций, а в 1954 году аналогичных бумаг было отправлено уже 204 177.

С количеством бумаг, ежедневно разлетающихся по станциям и дистанциям, можно было бы, пожалуй, примириться, если бы не одно обстоятельство: при таком массовом издании приказов и директив руководителям дороги иной раз трудно уследить за здравым смыслом.

Недавно на затерявшуюся в приодесских степях станцию Буялык прибыл документ на восьми страницах, а в нём двадцать восемь пунктов. За подписью начальника коммерческой службы дороги тов. Чернышева давалось подробное описание технологического процесса и наставление «по поводу обработки вагонов на путях Укрзаготсортзерно».

Прочитав инструкцию, начальник станции тов. Тучинский зашёл к диспетчеру.

— Пожалуйста, ущипните меня,— попросил он.

Диспетчер выполнил просьбу.

— Спасибо! — прочувствованно сказал начальник.— Теперь я вижу, что не сплю. Жаль, что вы не можете ущипнуть начальника коммерческой службы дороги. Я уверен, что он находится в состоянии длительного летаргического сна. Иначе как мог он проспать тот факт, что «Укрзаготсортзерно» ликвидировано ещё в 1952 году?!!

Но может быть, это единичный случай? Результат, так сказать, индивидуальной рассеянности начальника коммерческой службы? Увы! Рассеянность приняла на дороге форму эпидемии. Она захватила и заместителя начальника дороги тов. Лютенко. Только крайней рассеянностью можно объяснить приказы, которые он адресовал на станции Одесса-Товарная и Одесса-Пересыпь. Документом, размноженным на ротаторе, здесь были поставлены в тупик не вагоны и не составы, а непосредственно начальники указанных станций. Дорожное начальство в строжайшей форме потребовало от них выполнения инструкций, отменённых... ещё несколько лет назад!

Хорошим служебистом проявил себя и начальник службы пути тов. Лубенец. Он болеет теми же болезнями, что и его непосредственное начальство. Следуя примеру старших по рангу, он спешит разослать объёмистую инструкцию «О правилах прикрепления подушки серьги к остряку стрелки «Р-50».

С той поры тов. Лубенца по заслугам считают на дороге остряком. Дело в том, что, разослав инструкцию, начальник службы пути не удосужился навести справку, имеется ли на путях Одесско-Кишинёвской дороги хотя бы одна стрелка «Р-50». И получился конфуз: инструкция есть, а стрелок нет!

Впрочем, не одними стрелками отличился этот начальник. Недавно он издал инструкцию, детально рассказывающую, как стирать спецодежду в стиральных машинах. Это издание зачитывалось на дистанциях до дыр. Всем было интересно хотя бы почитать о стиральных машинах, которых на дороге и в глаза не видели...

Издательская деятельность в управлении Одесско-Кишинёвской дороги не имеет предела. И уже целое соединение курьеров не справляется с отправкой почты. За один прошлый год бывший начальник дороги тов. Курочкин и сменивший его тов. Даниленко издали 920 приказов, их заместители тт. Сущенко, Коваленко, Дернов и Вольвач — ещё 260 приказов, и каждый тиражом не меньше сотни. За главными начальниками поспешают средние, за средними — малые. И все они изощряются в издании приказов столь грозных, что им мог бы позавидовать сам Зевс-громовержец.

И уже печатается в типографии традиционный ежегодный приказ начальника дороги с перечислением 429 мероприятий, которые, по мысли автора, должны обеспечить выполнение плана.

При этом начальник дороги, как видно, по рассеянности, больше половины пунктов нового приказа автоматически переписал из прошлогоднего и не менее четверти — из позапрошлогоднего...

Ну как не напомнить, взирая на всё это, совет Козьмы Пруткова, предпосланный изданию «Записок» его деда:

«Вникни в издаваемое!»

Ф. БОГАТЫРЕВ, Н. ЛАБКОВСКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила.

г. Одесса.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Некоторые руководители колхозов и совхозов цепляются за такие культуры, как турнепс, брюква, кормовая свёкла, менее выгодные, чем кукуруза.

КУКУРУЗА: — Отцепись ты, наконец!

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Крокодил у микрофона

БОРОДАЧИ

КРОКОДИЛ. Начинаю радиоперекличку, посвящённую актуальному вопросу о бороде.

И в отдалённые времена, да и в наши дни борода являлась и является украшением человека. Сошлюсь хотя бы на пример Фридриха Барбароссы и Черномора. Однако хочется поговорить нынче о бородах, которые не украшают никого. Речь идёт о бородах в строительном деле. Вот я и пригласил некоторых руководителей так называемых «бородатых» строек выступить перед моими радиослушателями.

Первое слово я предоставляю управляющему трестом «Новосибирскцемстрой» тов. Теплицкому. Внимание, включаю Новосибирск.

ТЕПЛИЦКИЙ. Почему я должен говорить первым? Я решительно отказываюсь от этой чести. Три года строительства топкинского цементного завода не такая уж большая «борода». Впрочем, если вы настаиваете, могу вкратце доложить о некоторых положительных моментах в нашей работе. Мы, например, очень бережно относимся к строительным механизмам...

КРОКОДИЛ. Правильно! Не только бережно, но даже, я бы сказал, благоговейно. Недаром у вас на всех участках механизация заменена ручным трудом.

ТЕПЛИЦКИЙ. Не так уж важно, каким методом мы предпочитаем строить. Важен результат.

КРОКОДИЛ. Результат налицо: за три года 3,8 процента выполнения плана строительно-монтажных работ и около миллиона рублей убытков. А что вы скажете... Постойте, где вы? Выключился! Не любит, когда ему напоминают об убытках.

Предоставляю слово Минску. У микрофона управляющий трестом «Белторгстрой» товарищ Гольдин. Скажите, товарищ Гольдин, вы слушали выступление предыдущего оратора?

ГОЛЬДИН (весело). Слушал. Такой чудак! Кругом виноват, а оправдывается. Наговорил тут с три короба. Вот у меня действительно разговор короткий. Строю я маслобазу для Белорусской конторы Главмаслоторга. Это, разумеется, не дворец, не высотное здание. Однако под её стройку мы подвели солидную базу. Участок отведён. Материалы завезены. Документация вся получена. Финансы имеются... Что вы ещё хотите?

КРОКОДИЛ. Взглянуть на выстроенную базу.

ГОЛЬДИН. К этому имеются все предпосылки! Клятвенно заверяю...

КРОКОДИЛ. Вы многим клялись за два года. А «борода» у стройки растёт и растёт. Как поётся в известной песенке, «называлась раньше щётка, а теперь зовут метла»... Когда же вы всё-таки её сбреете?

ГОЛЬДИН (произносит звук, отчасти похожий на О и несколько на Э и умолкает).

КРОКОДИЛ. Благодарю за исчерпывающий ответ. А теперь послушаем, что делается у пензенских строителей. У микрофона управляющий трестом «Пензмашприборстрой» товарищ Дрожжин. Расскажите-ка про вашу «бороду».

ДРОЖЖИН. Какая борода? Я человек культурный, бреюсь не реже двух раз в неделю. И стройки у нас, слава богу, все бритые. Вот только база для Главснаба министерства... Действительно, маленько подзадержалась. Ну, да это ерунда. Всего каких-то шесть лет. А поскольку, как выразился выступавший передо мной товарищ, «база — это не дворец», то о бороде даже и говорить смешно.

КРОКОДИЛ. Стало быть, «я не беспокоюся, пусть растёт до пояса»?

ДРОЖЖИН (мрачно). Вы меня не нервируйте. Хватит и того, что заказчик из меня душу вынимает. Завалил просьбами да жалобами, а министерство — самыми строгими предписаниями. Не знаю, куда всю эту переписку девать.

КРОКОДИЛ. Поскольку у вас почти весь материал расхитили ввиду безнадзорности, попробуйте папки с перепиской вместо крупных блоков на стены пустить. А ежели министерство попрежнему будет писать, вместо того, чтобы власть употребить, тогда и на потолки хватит. Верно, а?

ДРОЖЖИН (молчит).

КРОКОДИЛ. Не будем мешать человеку обдумывать моё рационализаторское предложение. Предоставим слово посёлку Советский, Крымской области. По моим сведениям, там десять лет строят местный Дом культуры. Воистину, мафусаилова «борода»!

Поскольку прораб стройки товарищ Лось подойти к микрофону отказался, ссылаясь на недосуг и отсутствие ораторского таланта, предоставляем слово случайно оказавшемуся здесь секретарю комсомольской организации товарищу Сафонову. Расскажите, товарищ Сафонов, радиослушателям о строительных достижениях товарища Лося.

САФОНОВ. Можете его поздравить. Строительство дома он закончил, даже красивым забором успел его обнести. Качество работ безупречное. Каждая деталь сделана добротно и с большим художественным вкусом. Особенно удались штукатурные и малярные работы, они выполнены на высоком уровне.

КРОКОДИЛ. О, в такой Дом культуры, наверное, и войти приятно!

САФОНОВ. При чём здесь Дом культуры? Я вам про лично-персональный дом товарища Лося рассказываю. А Дом культуры, как стоял недостроенный, так и стоит...

КРОКОДИЛ. К сведению руководителей Крымского областного строительного треста могу добавить: и может простоять в такой позиции ещё добрый десяток лет. Ибо в Советском районе распространились тревожные слухи, будто Лось начинает уже подумывать о втором лично-персональном домике...

На этом, товарищи, наша радиопередача пока заканчивается. В заключение позволю себе преподать один напутственный совет руководителям «бородатых» строек, как выступавшим здесь, так и слушавшим: брейтесь, товарищи! И брейте! Освободите вверенные вам стройки от длинных бород! Не дожидайтесь, когда вышестоящие организации раскачаются и наконец возьмут на себя роль отважного Руслана.

Учтите печальный опыт карлика Черномора!

Рисунок Н. СЕМЁНОВА.

— Пусть тот, кто найдёт у нас местные ресурсы, кинет в меня камень...

Коромысло и журавль

Чтобы никого не ввести в заблуждение этим басенным заголовком в духе дедушки Крылова, скажем сразу: речь пойдёт о прозаических вещах. Ни коромысло, ни журавль — в данном случае длинная жердь у колодца — мы не заставим нести литературную нагрузку, хватит с них положенной им по штату. И теперь ещё, когда в «наши дни вошёл водопровод», этих деревянных ветеранов водоснабжения порой так нагружают, что они только поскрипывают с натуги. Вот об этом и пойдёт речь.

«КЛЕНОВАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ»

...В летний зной и в холода
Лучше нет простой природной,
Лучше нет воды холодной, —
Лишь вода была б вода.

Эти слова пришли нам на память, когда мы узнали, что на животноводческой ферме колхоза «Советская Армия», где больше сотни рогатых и безрогих голов скота, негде синице напиться.

Нет, не подумайте, что колхоз «Советская Армия» затерялся где-то в песках Кара-Кумов. Он удобно расположился вдоль автострады Москва — Симферополь, близ города Фатежа, Курской области. Его животноводческие фермы и в ясную и в пасмурную погоду зорким оком видит из окна своего кабинета тов. Поздняков, директор Больше-Жировской МТС, в зону которой входит колхоз.

Да, это так, и всё же на колхозной ферме мы оказались невольными свидетелями весьма живописной сцены.

Посреди скотного двора в растерянности стояла группа колхозниц с вёдрами на коромыслах. Со всех сторон их атаковали доярки, свинарки, телятницы.

— Сюда, сюда, к нам! — наперебой кричали они.— Несите воду коровам!

— Нет, теляткам давайте, заморились, бедняжки!

— Свиней напоите. Они тоже не верблюды!

Нелёгкая это была задача — разделить десять вёдер на сотню животин, жаждущих «простой... природной... холодной».

— И ведь каждый день такая комедия! — тяжко вздыхал заместитель председателя колхоза по животноводству тов. Чаплыгин.— Воду за два километра вёдрами носим, а эта железная махина только место занимает!..

Близ коровника взгромоздился на высокие ходули ветродвигатель. Ветер гонял по скотному двору соломенные вихри. Ветряк послушно вилял длинным хвостом, подставляя мощным порывам распахнутые крылья, но они не крутились.

— Вот так флюгер у вас!

— Директору МТС Позднякову спасибо за это украшение! — не без язвинки отозвались доярки.— Два года МТС чинит ветряк, денег ухлопали — новый бы построили, а мы уж и забыли, когда он воду качал.

— Ворон только пугает, да тут у нас не огород! Проложили к фермам трубы, в кладовой лежат автопоилки — полное оборудование для фермы, а действует одна бабкина механизация — кленовое коромысло. Нашим бурёнкам житьё — что падчерицам у мачехи!..

Это было очень похоже на истину. Стоял полдень, когда на фермах появились первые вёдра воды. Тут же подкатили и два воза ржаной соломы:

— Получай рацион! Нет сенца, не прогневайся и на соломку!..

Ржаные стебли в их первородном виде охапками перекочевали

в кормушки. Не знали, не ведали здешние коровы, что на свете есть неплохой обычай измельчать и запаривать солому!

— Не потекут с вашей фермы молочные реки!

— Да, да! — сокрушённо качал головой тов. Чаплыгин и вдруг загорелся гневом на коров, которые, оказывается, бессовестно подводят хозяев.— У нас и коровёнки-то хоть со двора гони! То яловая, то переходница, не знаешь, когда отелится. Вон три коровы четвёртый год в яловых ходят, будто козлов на ферме держим!

Что ж, сравнение точное, хотя и не очень лестное для бородатого парнокопытного. За весь прошлый год 56 коров дали хозяйству дохода... 5 тысяч рублей. А за зимние месяцы фуражная корова в среднем давала по гранёному стакану молока в день. Щедро! Корова на дворе, а вода на столе!

Впрочем, итоги эти вполне отвечают калорийности нерезаной ржаной соломы и водоносной мощности кленового коромысла.

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

Необъяснимо здесь только олимпийское спокойствие, с которым председатель колхоза тов. Дмитров подводит плачевный хозяйственный баланс, а руководители Фатежского района взирают на сводки, где колхоз упорно держится в арьергарде.

— Вот колхоз имени Пушкина у нас богатый! — приятно розовея от гордости, сказал нам секретарь Фатежского райкома партии тов. Кривошеев.— В прошлом году он получил миллион семьсот тысяч доходу!..

МИЛЛИОНЫ ЗА ПАЗУХОЙ

У сарая подслеповатые окна, на крыше солома, почерневшая от времени и непогоды, перед входом груда саманного кирпича: стена отжила свой век и обваливается.

— Осторожно, осторожно! В ботиночках тут не пройдёте! — слышится из глубины сарая.

И действительно, свободно перемещаются по коровнику только проныры-воробьи. Скотники и доярки пробираются между стойлами вброд. Под ногами у коров полуметровый слой: утоптанная копытами смесь навоза и соломенной подстилки.

— Чья эта захудалая ферма?

— Колхоза имени Пушкина.

— Того самого? Миллионера?!

Невольно оглядываешься по сторонам и видишь густо унавоженный двор, а посреди него над ветхим срубом журавль, задравший к небу свою тонкую берёзовую шею. Журавль будто тянется на цыпочках, чтобы заглянуть в окна Фатежского райкома партии, который виднеется на взгорье, — рукой подать!

Колхоз-миллионер за прошлый год получил со всех животноводческих ферм лишь 148 тысяч рублей, даже и не десятую долю общего дохода.

— Откуда же у вас миллионы?

— Конопля выручает, конопелька-матушка. Мы получили от неё побольше миллиона.

Конопляные доходы застлали розовым туманом глаза правлению колхоза во главе с председателем тов. Глушковым. Не видят они обвалившихся стен коровника. Из года в год, как у гоголевской Коробочки в кубышке, остаются неиспользованными сотни тысяч рублей неделимого фонда.

Оттого-то на скотном дворе колхоза и задрал так гордо свою длинную шею журавль:

— Я здесь поилец!

Жаловались доярки из колхоза «Советская Армия», что их бурёнкам житьё, как падчерицам у мачехи, но, видно, не слаще живётся им и в одном из передовых колхозов района — имени Пушкина.

Кстати сказать, в Фатежском районе немало колхозов, ставших миллионерами за счёт конопли. Но отчисления от конопляных миллионов, которые помогли бы коромысло и журавль заменить автопоилками, не используются и вполовину, лежат у хозяев за пазухой.

Не холят, не нежат бурёнок невнимательные «мачехи» вроде директора МТС Позднякова, председателей колхозов Дмитрова и Глушкова. Они, конечно, за животноводство! Но очень напоминают злополучный ветряк с фермы колхоза «Советская Армия»: и тот поворачивается в сторону ветра, да не крутится!

А. ИЩЕНКО,
В. КУКАНОВ,
И. ЮРЧЕНКО

Фатежский район,
Курской области.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Сколько в нём чистого веса?
— Когда отмоем, узнаем!

«ТО НЕ ВЕТЕР ВЕТКУ КЛОНИТ»

или...

Рисунок М. БИТНОГО.

...хулиган в парке культуры.

Николай КРУЖКОВ

Притворяшка

Я всегда считал, что мы с женой живём хорошо. Женщина она славная, симпатичная, добрая хозяйка, заботливая мать — что ещё нужно? Да и вообще собой видная, статная. И хоть ей уже под сорок (о чём моя Мария Михайловна терпеть не может вспоминать), а всё-таки, когда идёшь с ней по улице, мужчины завистливо поглядывают. А мне лестно.

И всё шло у нас прекрасно до тех пор, пока в соседней с нами квартире не появился некий Алексей Григорьевич Рыжиков, «Алексей — божий человек», как я его прозвал. Собой он был такой чистенький, такой аккуратненький — до умопомрачения. Брючки всегда выутюжены, галстучек завязан по самоновейшей моде, пуговки все на месте, ботиночки начищены до нестерпимого блеска. Алексей Григорьевич черты лица имел мелкие, ходил аккуратненькой походочкой и в любую дождливую погоду умел оставаться сухим и чистеньким, словно был сделан из резины или из пластмассы... При этом Алексей Григорьевич отличался отменной вежливостью и всегда со всеми кланялся первым, приподнимая свою шляпу и весьма приятно улыбаясь.

Моей Марии Михайловне он очень понравился. Не думайте, что тут какие-нибудь «шуры-муры». Мария Михайловна — по природе своей женщина весьма добродетельная и к лёгкому флирту отнюдь не склонная — в общем верная супруга и добродетельная мать, как сказал поэт. А просто этот Алексей Григорьевич пленил её своей аккуратностью и приятными манерами.

— Симпатичный мужчина, правда? — сказала она как-то.

— Угу,— ответил я, не вдаваясь в обсуждение этой темы (не очень-то она меня увлекала).

— Вероятно, его Софья Львовна очень с ним счастлива,— продолжала она.

— Вполне возможно,— пробормотал я, листая какую-то книгу.

Однажды я как-то пришёл с работы. Был дождь, и я своими сапожищами нашлёпал в передней. Раньше, бывало, моя Мария Михайловна говорила в таких случаях более или менее спокойно:

— Наследил? Подотри!

И совала мне в руку тряпку.

На этот раз она мне тоже сунула в руку тряпку, но при этом добавила:

— Всегда ты приходишь грязный, как чёрт. Алексей Григорьевич, наверное, никогда не наследит в комнате...

— Что ты мне суёшь этого Алексея — божьего человека? — вскричал я.— Он, может быть, где-нибудь чистописание преподаёт, а я день-деньской на строительной площадке.

— Я не сравниваю, а просто говорю: надо быть аккуратней. Вот Алексей Григорьевич...

— Ну и любуйся на него, если он тебе так нравится!

Мария Михайловна обиделась, мы поссорились и часа два не разговаривали.

После этого, надо прямо сказать, Алексей Григорьевич стал мне вдвойне противен. Посудите сами: из-за такого мозгляка я начал ссориться со своей Машей!.. Чушь. Бред. Ерунда какая-то!

А дальше пошло ещё хуже. Однажды я застал Машу за стиркой белья.

Я подошёл к ней на цыпочках сзади и поцеловал в шею. Что греха таить, люблю я понежничать со своей Машей, хоть и живу с ней уже лет двенадцать...

Маша от меня отмахнулась, как от мухи, и говорит:

— А знаешь, Алексей Григорьевич всегда стирает вместе с Софьей Львовной.

— Этого ещё не хватало! — вскричал я.— По-моему, даже как-то нехорошо. Не мужское дело. Я понимаю, помогать надо. Ну там, дров наколоть, помои вынести, прибить что-нибудь, приколотить, починить. Но стирать бельё — глупо.

— А мне не глупо? — возразила Мария Михайловна.

Ну, что тут скажешь? Ответить, что не глупо,— значит подлить масла в огонь.

Я ограничился тем, что сказал примирительно:

— Видишь ли, Машенька... Я работаю на строительстве, ты хлопочешь по хозяйству, мы вместе воспитываем сына — вот у нас и получается разделение труда...

— Но ведь Алексей Григорьевич тоже работает?..

Опять Алексей Григорьевич! Тут уж я закипел, как самовар. Назвал его и Алексеем — божьим человеком, сиречь юродивым, и учителем чистописания, хотя отлично знал, что он не учитель чистописания, а инженер-экономист. А Марии Михайловне язвительно заметил, что если она влюбилась в этого лощёного Алексея Григорьевича, то и пусть, я нисколько не жалею.

Как вы сами понимаете, я не питал большого пристрастия к Алексею Григорьевичу. А женщины вокруг были от него без ума. Только и слышалось:

— Ах, Алексей Григорьевич!

— Какой он симпатичный, Алексей Григорьевич!

— И какой вежливый!

— И как любит свою Софью Львовну!

Ну, и моя Маша тоже щебетала с ними на эту тему...

А Алексей Григорьевич всем при встрече приятно улыбался, немножко кокетничал и поглядывал на жён своих соседей (в том числе и на мою Машу, чёрт его дери!), как кот на сало.

И произошла у нас с Машей ещё одна ссора из-за Алексея Григорьевича. Однажды пошли мы с ней в выходной день гулять. Как обычно: мы с Машей рядом, а впереди Андрюшка, наш десятилетний сын. Настроение у всех было прекрасное, день стоял чудесный, кругом гуляющий, по-праздничному одетый народ. И всё было бы отлично, если б не... Алексей Григорьевич, чтоб ему провалиться!

Идём мы и неожиданно носом к носу сталкиваемся с Алексеем Григорьевичем и его супругой. Мы раскланялись друг с другом, сказали несколько слов о том, что погода очень хороша, и разошлись в разные стороны. Но, видимо, в мою Машу с утра залез бес зависти. Поглядела она вслед Алексею Григорьевичу и Софье Львовне и говорит:

— Вот видишь, как он её любит. Ты меня никогда не берёшь под руку, а смотри, как нежно он её ведёт.

О господи! Ну, конечно, он, этот Алексей Григорьевич, примернейший супруг, а я грубое животное, троглодит, исчадье ада и сгубил цветущую молодость Марии Михайловны. Всё это я не преминул высказать своей Маше с добавлением других, не менее ядовитых выражений. Мы незамедлительно поссорились, и вся прогулка была испорчена. Шли мы надутые, скучные. Андрюшка приставал к нам по дороге, но мы отвечали односложно:

— Да, Андрюша.

— Нет, Андрюша.

И ему стало с нами скучно.

Иногда я и сам начинал думать: может быть, Алексей Григорьевич — действительно отличный человек, а я зря к нему придираюсь? Не понравились его уж чересчур аккуратно выутюженные брючки, сладкие манеры и приторная улыбочка — вот я и начал к нему цепляться. И потом, может, я и впрямь ревную к нему свою Машу? Бывает такое привередничество у мужчин.

Нет, не может быть! Хоть и представляется этот Алексей Григорьевич идеальным мужем, этаким общественно-показательным супругом, а есть в нём какая-то червоточинка...

И, представьте себе, чутьё меня не обмануло. Открываю я однажды нашу заводскую многотиражку и читаю заметку — ни более ни менее, как о самом Алексее Григорьевиче Рыжикове. И что же я в ней читаю? Читаю я в ней, что наш примерный супруг пристаёт к своим сослуживицам — молоденьким девушкам — с пошлыми ухаживаниями и определяет их деловые качества по тому, как они воспринимают его ухаживания. И недавно даже взял и уволил свою машинистку только за то, что она отвергла его домогательства.

Возвращаюсь домой, сую газету под нос Маше и говорю:

— Читала?

А она мне крайне недовольным тоном:

— Читала. Вот и верь после этого вам, мужчинам.

— Ну, уж ты меня в компанию с Алексеем Григорьевичем не замешивай,— говорю я ей.— Я хоть модных галстуков завязывать не умею, ботинки до нестерпимого блеска не довожу, а такой подлости себе не позволю...

И дальше прочитал я ей целую лекцию о том, что есть у нас ещё люди-двойники, с двойным дном, как чемоданы у жуликов. Дома человек — ангел, на работе — чёрт и скот. Бывает и наоборот: на работе — ангел, все его любят, обожают, выбирают в разные комиссии, а придёт такой ангел домой — чистый сатана: с женой — хам, с детьми — грубиян, с соседями — свинья, как и твой Алексей Григорьевич.

— Почему он мой? — в сердцах заметила Маша.— Вовсе он не мой, а Софьи Львовны...

И тут, к моему удивлению, влез в разговор мой Андрюшка, сидевший в соседней комнате и читавший книгу.

— Папа,— закричал он,— Алексей Григорьевич — притворяшка!

— А ну-ка, иди сюда,— позвал я его,— что это ты сказал? О ком? Что значит «притворяшка»?

— А это, папа, есть такие жуки-притворяшки. Правда, папа. Я в книжке читал... Воробей хочет его клюнуть, а он притворится мёртвым, и воробей улетает...

— Ты у меня в разговор старших не влезай, а то я тебя знаешь...— сказал я ему.

...Вы спросите: а что же случилось с Алексеем Григорьевичем Рыжиковым? Все ждали, что у них произойдёт в доме крупный скандал, но на семейном фронте супругов Рыжиковых ничего существенного не обозначилось. Видимо, Софья Львовна знала своего мужа лучше, чем мы его. Несколько дней появлялась она с набрякшими веками, а потом вошла в норму. Сам же Алексей Григорьевич хотя и выходил из своей квартиры попрежнему до умопомрачения чистенький, однако при встрече со знакомыми норовил нырнуть в переулок... А вскоре он от нас уехал. Перевёлся Алексей Григорьевич в другой город.

Опасный они народ — притворяшки.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

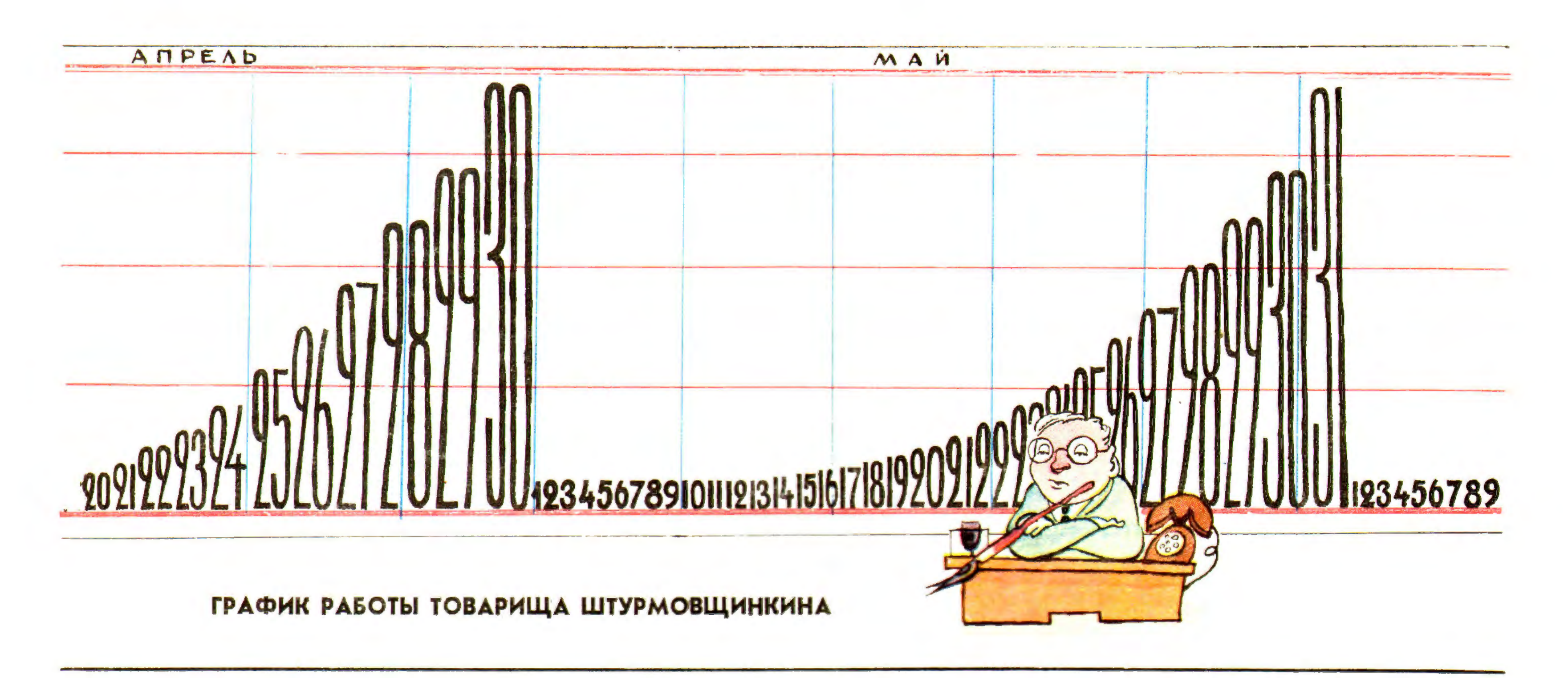

ГРАФИК РАБОТЫ ТОВАРИЩА ШТУРМОВЩИНКИНА

КОНФЕТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Иная любвеобильная мамаша, когда приведут к ней со двора её сынка, уличённого в озорстве, при посторонних — для виду! — бранит его, а когда посторонние уйдут, суёт своему отпрыску конфетку:

— На тебе, Васенька!

...Когда впоследствии Васенька превращается в великовозрастного Васю с незавидной репутацией, бедная Мария Ивановна плачет и удивляется:

— И в кого ты только уродился, орясина, горе ты моё!

Если окинуть взглядом жизненный путь инженера-нефтяника Ф. Г. Попова, то в воображении вашем возникнет картина этакой ледяной горки, с которой летит кубарем вниз незадачливый Филипп Григорьевич. Вершина горки — Уфа. куда Ф. Г. Попов прибыл ещё до войны из Грозненского нефтяного института.

Склоками, интригами, грубостью Филипп Григорьевич замучил коллектив, где он работал. Именно здесь, в Уфе, он получил своё первое партийное взыскание. После этого Филиппа Григорьевича перевели в Орск.

Это была первая конфетка, которую любвеобильная мамаша из Наркомата нефтяной промышленности (тогда это был ещё наркомат) сунула своему питомцу, чтобы смягчить тягость первого наказания. На сей раз в роли неразумной Марии Ивановны выступил бывший заместитель наркома нефтяной промышленности Козлов.

В Орске, в новом коллективе, Филипп Григорьевич тоже не прижился: держал себя с новыми товарищами грубо, вызывающе, по-хамски.

Наконец, когда обстановку понадобилось оздоровлять, Филиппа Григорьевича, отягощённого целой пачкой административных взысканий и выговором от Орского городского партийного комитета, срочно перебросили в Одессу.

Новая конфетка послаще первой!

В Одессе Филипп Григорьевич стал опускаться с ещё большей стремительностью.

Он был уличён в том, что выписывал своим собутыльникам наряды на непроизведённые работы, а полученные таким образом деньги брал себе.

Грянул гром! Коммунисты на общем собрании решили исключить Ф. Г. Попова из партии за все его грязные делишки, но Сталинский райком партии, поверив торжественному обещанию Попова исправиться, заменил ему исключение из партии строгим выговором с предупреждением. С работы он, конечно, был снят.

И вот Филипп Григорьевич появляется в Москве. С трепетом входит он в здание Министерства нефтяной промышленности. С ещё большим трепетом берётся за ручку двери, ведущей в кабинет заместителя министра В. Р. Рябчикова. Ведь он, Рябчиков, знал Попова с самой неблаговидной стороны ещё по уфимским делам. Сам намучился с ним предостаточно! Что-то будет?

И... ничего не было! В кабинете заместителя министра Филипп Григорьевич застал ту же милую, добренькую министерскую мамашу с фунтиком конфеток в ящике стола.

— Опять ты, Филя, напроказил?! Нехорошо!.. Ну, ладно, на тебе конфетку — поедешь в Краснодар.

Прошло два года, и снова в Министерстве нефтяной промышленности занимаются персоной Филиппа Григорьевича.

За два года работы в Краснодаре Ф. Г. Попов получил до пятнадцати разнообразных взысканий.

Снова грянул гром. Филиппа Григорьевича в конце концов и здесь сняли с работы. И что же? Немедленно добрая министерская мамаша явилась к нему на помощь. Из Москвы в Краснодар прибыли работники министерства Гольфер и Емельянов. Всё проверили — всё подтвердилось. Вывод: надо перебрасывать Филиппа Григорьевича ещё куда-нибудь. А Попов — этакий капризуля — заявил: не желаю, хочу остаться в Краснодаре, мне этот город нравится.

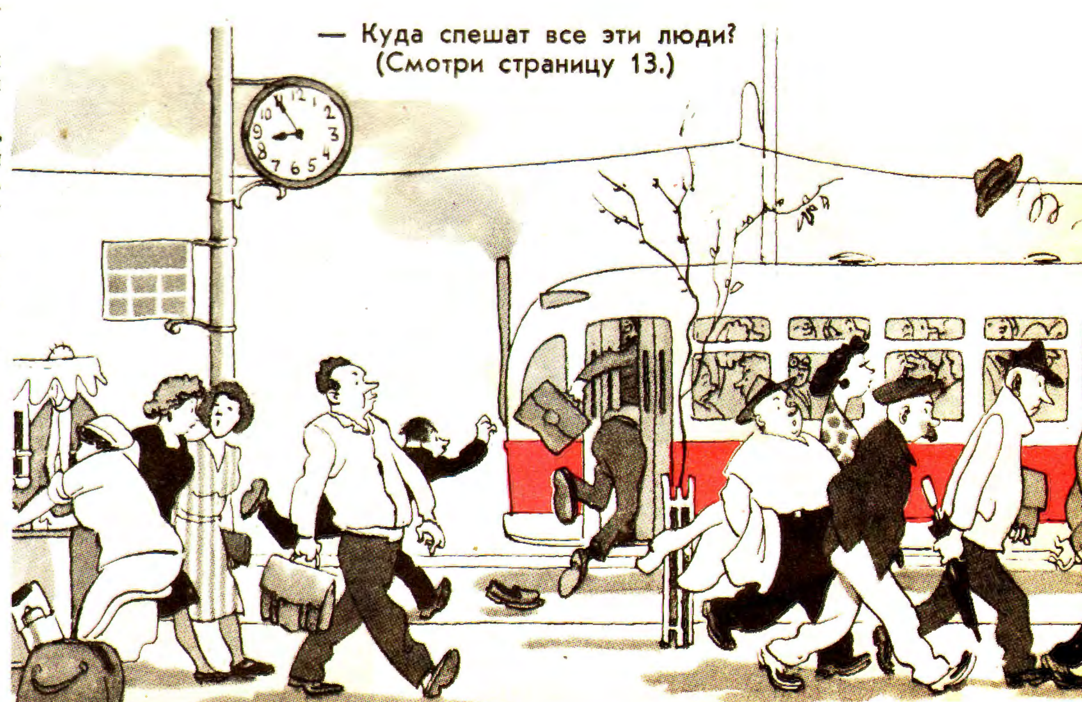
Сердце доброй министерской мамаши опять не выдержало, и Филиппу Григорьевичу снова сунули конфетку в ротик. Последовало распоряжение В. Р. Рябчикова: приказ о снятии Ф. Г. Попова с работы прокорректировать, написать не «снять», а «перевести». Куда? В другой главк. И Филипп Григорьевич остался в Краснодаре. Он был переведён на работу в СМУ-76 на должность начальника лаборатории по испытанию металлов, то есть на работу явно не по специальности.

Прежде чем написать этот фельетон, мы пришли в Министерство нефтяной промышленности к В. Р. Рябчикову и спросили: почему, собственно, так нянчатся в министерстве с неважным производственником и морально нечистоплотным человеком?

Из не очень ясных ответов добрейшего Василия Родионовича можно было понять лишь одно: жалко человека.

Марию Ивановну, которая сама своими руками портит своего Васеньку, ещё можно как-то понять. Она действует так по невежеству и неумной доброте. А вот добрякам из Министерства нефтяной промышленности никакого оправдания нет!

Леонид ЛЕНЧ

— Куда спешат все эти люди? (Смотри страницу 13.)

СРЕДИ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Группа французских реакционеров организовала комитет по празднованию «столетия со дня рождения маршала Петэна».

— Благодарю! Лучшего подарка я от вас не ожидал!

УНЫЛЫЕ ОПТИМИСТЫ

Недавно реакционная пресса государств, входящих в состав агрессивного Североатлантического пакта, отметила новое «торжество». В НАТО была принята Западная Германия. Наёмные оптимисты приложили все усилия для того, чтобы изобразить в своих статьях заказанные им восторги.

Усилия эти, впрочем, не увенчались успехом: слишком уж явственно слышался сквозь шарканье лаковых ботинок дипломатов топот кованых солдатских сапог возрождаемого вермахта. Недаром французская газета «Монд» заметила, что на заседании Атлантического совета, посвящённом этому «торжеству», «не было никакого особого подъёма».

Дипломаты и генералы разыгрывали неблагодарную роль. Они напоминали человека, который, попав в трудное положение, кричит: «Смотрите, какой победы я добился!»

То, что произошло в Париже в десятую годовщину дня победы над гитлеровской Германией, похоже на обличительное произведение, достойное пера Рабле или Вольтера. Президент Французской республики возлагал венок у памятника Жанны д'Арк. А в это самое время на крыше дворца Шайо устанавливалась мачта для флага Западной Германии. Французский народ праздновал десятилетие разгрома гитлеровского вермахта, а реваншист Аденауэр демонстративно въехал в Париж с видом победителя.

Французской буржуазной прессе не удались заказанные восторги. Но, может быть, наёмные оптимисты веселее кричат «ура» за океаном, в США? И здесь радость по случаю возрождения гитлеровского вермахта омрачена печальными размышлениями.

«Специалист по Германии» Теодор Х. Уайт напечатал в журнале «Кольерс» статью «Германия — друг или враг?». Автор знает своё дело. Приказано, скажем, изобразить процветание Западной Германии — Уайт и изображает процветание. Надо успокоить читателя, тревожно вслушивающегося в воинственные звуки западногерманского гимна,— и штатный оптимист «Кольерса» охотно рассказывает елейную сказочку о добром новом вермахте. Он назойливо твердит, что солдаты и офицеры этого вермахта — милашки, душки и что главное их занятие — подносить фрау букеты из незабудок.

Уайт начал свои интервью с наиболее «надёжных» собеседников. Сначала он обратился к бывшему видному нацистскому офицеру Ральфу Хорну. Кто-кто, а уж Хорн наверняка должен восхититься новым вермахтом! Увы, к огорчению американского журналиста, даже Хорн сказал, что его вполне устраивает роль директора ателье мод и что он не хочет строить таких планов, какие «получили бы оценку в Нюрнберге».

Уайт сухо распрощался с Хорном и затеял разговор с другим офицером, из тех, что «создают новую германскую армию». Офицер вздохнул и сказал: «Увы, всё зависит не столько от нас, сколько от народа. Никто не знает, что случится в тот день, когда первый батальон в немецкой военной форме с развевающимися флагами будет маршировать через улицу первой маленькой деревни под звуки оркестра. Какое возбуждение это вызовет? Что сделает народ?»

Американский журналист тоже вздохнул и записал в свой блокнот: «В Германии боятся новой армии».

Желая, очевидно, подкупить неподатливых немцев лестью, Уайт выдал изысканный комплимент: «Немецкие солдаты — наиболее блестящие и наиболее тупые».

Американская пресса, расточая такие оскорбительные похвалы, тем самым красноречиво отвечает на вопрос, кто в действительности «наиболее туп», кто не видит перемен, происшедших в мире, и в частности в Западной Германии. Впрочем, даже некоторые американские реакционные публицисты кое-что видят. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» пишет: «Германские юноши больше всего на свете не желают надевать военную форму». В унисон поёт одна из франкфуртских газет: «Нигде в Европе так не настроены против военной службы, как в Германии».

Больше всех повезло корреспонденту газеты «Нью-Йорк джорнэл-американ» фон Виганду. Молодчага фон Виганд, видно, родился в сорочке. Ему удалось найти в Западной Германии бодрячка-оптимиста. Он срочно телеграфировал своей редакции: «Канцлер Аденауэр является сейчас, пожалуй, единственным оптимистом в Западной Германии».

Разумеется, в боннской империи есть немало гитлеровцев, предпочитающих атомную бомбу ателье мод. Но почему всё-таки откровенное уныние написано на физиономиях некоторых американских и западноевропейских казённых оптимистов? Французская газета «Комба» отвечает на этот вопрос:

«Нетрудно включить в межсоюзный (читай: атлантический) генеральный штаб немецких офицеров, но намного труднее для тех, кто будет встречать их на французских улицах, забыть то, что напоминают собою курносая каска и зелёная форма вермахта».

Это верно. У народов хорошая память. И кто забывает об этом, делает роковой просчёт!

●

Гостеприимный премьер

Недавно премьер-министр Австралии Мензис решил, что его страна находится в незаслуженном забвении, что ей необходимо создать рекламу. И он тотчас принялся за дело.

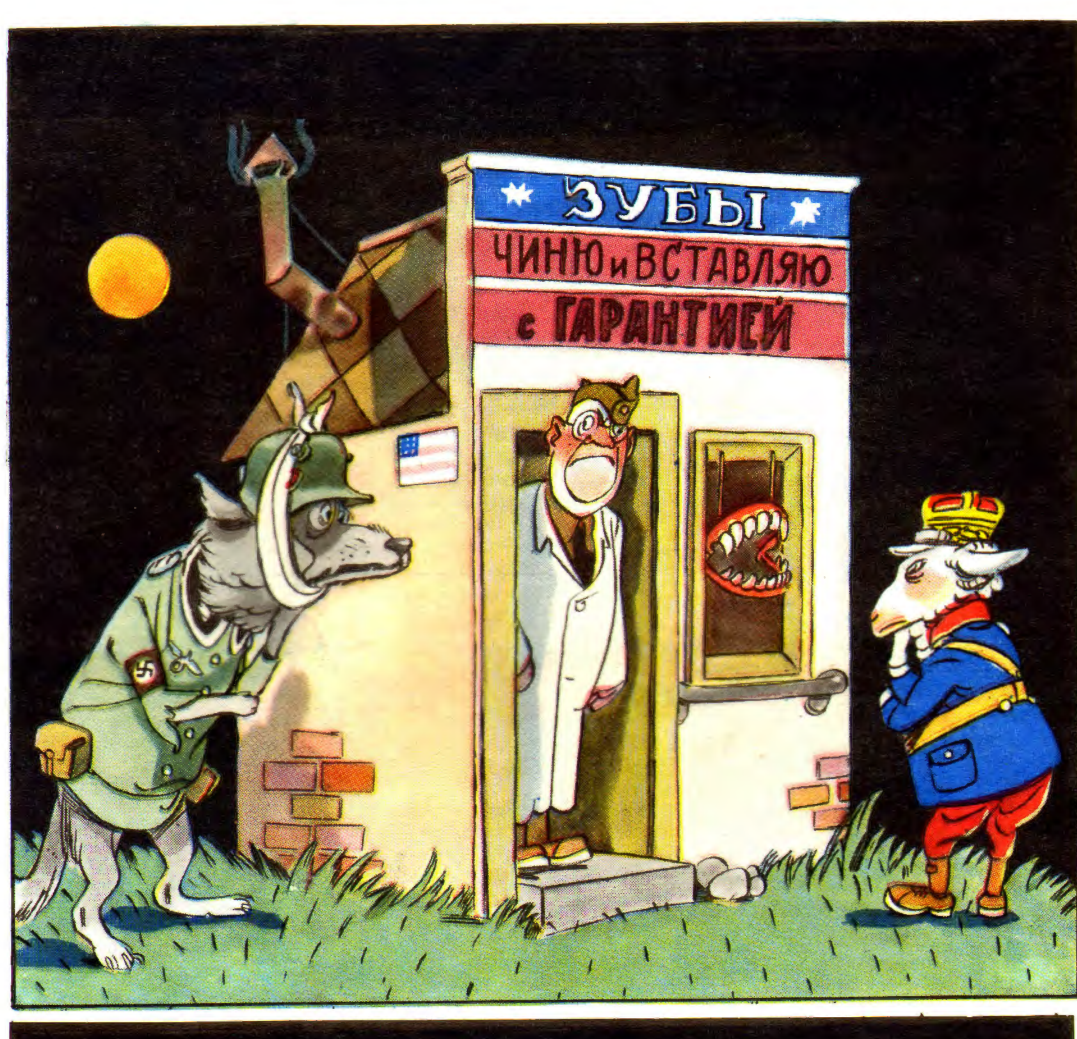
Он выступил с речью и заявил, что Австралия располагает сотнями квадратных миль территории, пригодной для испытания атомных бомб. Эти испытания, если верить оратору, «не представляют ни малейшей опасности для жизни и собственности граждан Австралии».

«Я,— сказал Мензис,— был бы плохого мнения о своей стране, если бы она запретила проводить атомные испытания на своей территории».

Как видно, Мензис действительно плохого мнения о своей стране, если он думает, что после его заявления страна будет о нём хорошего мнения.

КАЖДОМУ СВОЕ

Рисунок Ю. ГАНФА.

Этому зубы...

...этому гарантия.

Кристофер Мейхью поправляет Цезаря

Когда Юлий Цезарь во главе своих легионов отправился к берегам Альбиона и произвёл там некоторые разрушения, римляне на чистейшем латинском языке охарактеризовали это событие как «agressio», то есть нападение. Обитатели британских равнин, подвергшиеся нападению, переняли наиболее употребительные выражения завоевателей и назвали появление легионов «interventus», то есть вмешательством. Судя по дошедшим до нас хроникам, Цезарь, человек хотя и агрессивный, но прямой, не отказывался от такой трактовки своего поступка. Оно и понятно: кривить душой ему было не к чему.

С тех пор многие латинские слова забылись. Но «агрессия» и «интервенция» не только не забылись, а и не утратили своего смысла, ибо агрессоры и интервенты и в последующие столетия появлялись довольно часто.

И вдруг один из нынешних обитателей Альбиона, член английского парламента Кристофер Мэйхью, нашёл, что эти слова могут истолковываться иначе. Выступая в программе телевидения Би-Би-Си с беседой об Индо-Китае, он утверждал: «Серьёзной проблемой мирного сосуществования является то, что капиталистический и социалистический миры придают разное значение терминам «агрессия» и «интервенция».

Мэйхью обвинил во «вмешательстве» в дела Юго-Восточной Азии... народный Китай. Он дал понять, что, по его мнению, «присутствие» в Юго-Восточной Азии американских и французских колонизаторов ничего общего не имеет с агрессией и интервенцией. Он считает, что это нужно называть защитой, обороной и тому подобными благочестивыми словечками.

Телезрители могли бы задать этому филологу-новатору справедливый вопрос:

— Мистер Мэйхью, а как называл ваш пра-пра-прадедушка появление римских легионеров в его собственном доме? Может быть, вы полагаете, что ваш предок сам себя считал агрессором и интервентом?

С. ИВАНОВ

Как делаются ЗАГОВОРЫ

Известно, что американских клеветников хлебом не корми, только дай им раскрыть «очередной коммунистический заговор». Дошло до того, что единомышленники сенатора Маккарти даже в госдепартаменте обнаружили интриги «красных» и «левых»...

Недавно потребовалось срочно раскрыть в Египте «коммунистический заговор», направленный против американцев. Где найти его? Увы! Древние пирамиды величественно хранят молчание, верблюды лишь насмешливо сплёвывают перед репортёрскими объективами, а трудолюбивые феллахи в ответ на расспросы о «коммунистических заговорах» говорят, что не видели такого явления природы ни в долине Нила, ни в песках Сахары.

Но ищущий да обрящет. И вот в Каире из газетных киосков охотникам за заговорами блеснул наконец луч надежды. А почему это арабы равнодушно проходят мимо десятков американских журналов с соблазнительными «девочками» на обложках? Почему они при этом неодобрительно покачивают головами? И почему так охотно покупают советские издания?

Находка! Быстрей на телеграф!

И через день в американской газете «Денвер пост» появляется телеграмма из Каира:

«Коммунисты наводняют газетные киоски Каира американскими журналами с «девочками», пытаясь столь хитрым способом убедить арабов в аморальности американцев. В то же время они распространяют русские журналы со статьями о спорте и науке. Расследование показало, что это ещё одна фаза в заговоре красных, направленном на то, чтобы очернить Америку и завоевать друзей России».

Тяжело, видно, приходится янки в арабских странах, если они вынуждены прибегать к нелепым трюкам с «девочками»!

Г. ЮРЬЕВ

ТОНКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Пресс-конференция в датском министерстве иностранных дел подходила к концу. Представитель министерства, окружённый корреспондентами, привычной скороговоркой заключал своё выступление:

— Итак, господа, как вы видите, наши друзья-американцы, размещая военные базы на территории Дании, обеспечивают нашу безопасность от возможной агрессии с Востока. Будут ещё вопросы?

— Будут,— неожиданно послышался голос одного из корреспондентов.— Верно ли, что между США и Данией заключено соглашение о постройке на датском острове Гренландия новой сети железных дорог, складов, гаражей и ангаров под слоем вечного льда?

— Гм... верно.

— А верно ли, что группа строителей из США в составе двухсот сорока человек уже прибыла в Гренландию для расширения американских баз?

— Если уж вы читаете американские газеты, то не делайте вид, будто вы недостаточно осведомлены об этом.

— Но почему же, позвольте, датчане должны узнавать о том, что происходит на их территории, не из датских, а из американских газет?

— Гм... видите ли, американцы несколько поторопились и в некотором роде нарушили договорённость о сроке обнародования этого соглашения.

— Значит, можно теперь сообщить и в нашей печати о соглашении?

— Можно.

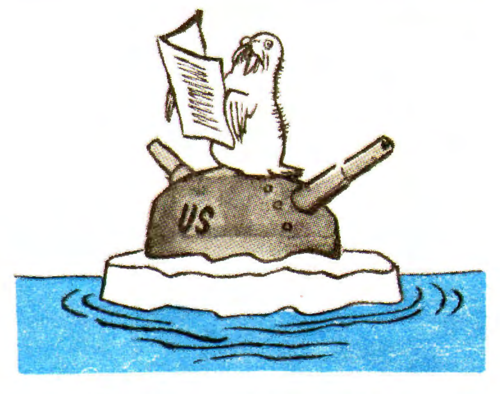
— А следует ли при этом добавить, что Гренландия всё ещё принадлежит Дании?

— О, это вовсе не обязательно! Не нужно раздражать наших щедрых американских друзей столь несущественными юридическими тонкостями!

* * *

Такой пресс-конференции в действительности не было. Был лишь диалог между датским министерством иностранных дел и датской газетой «Ланд ог фольк», смысл которого мы и передали. Впрочем, понятно, почему не осмелились устроить такую пресс-конференцию: а вдруг сам факт её созыва показался бы кое-кому в Вашингтоне слишком большой вольностью копенгагенских чиновников?

В. БОЕВ

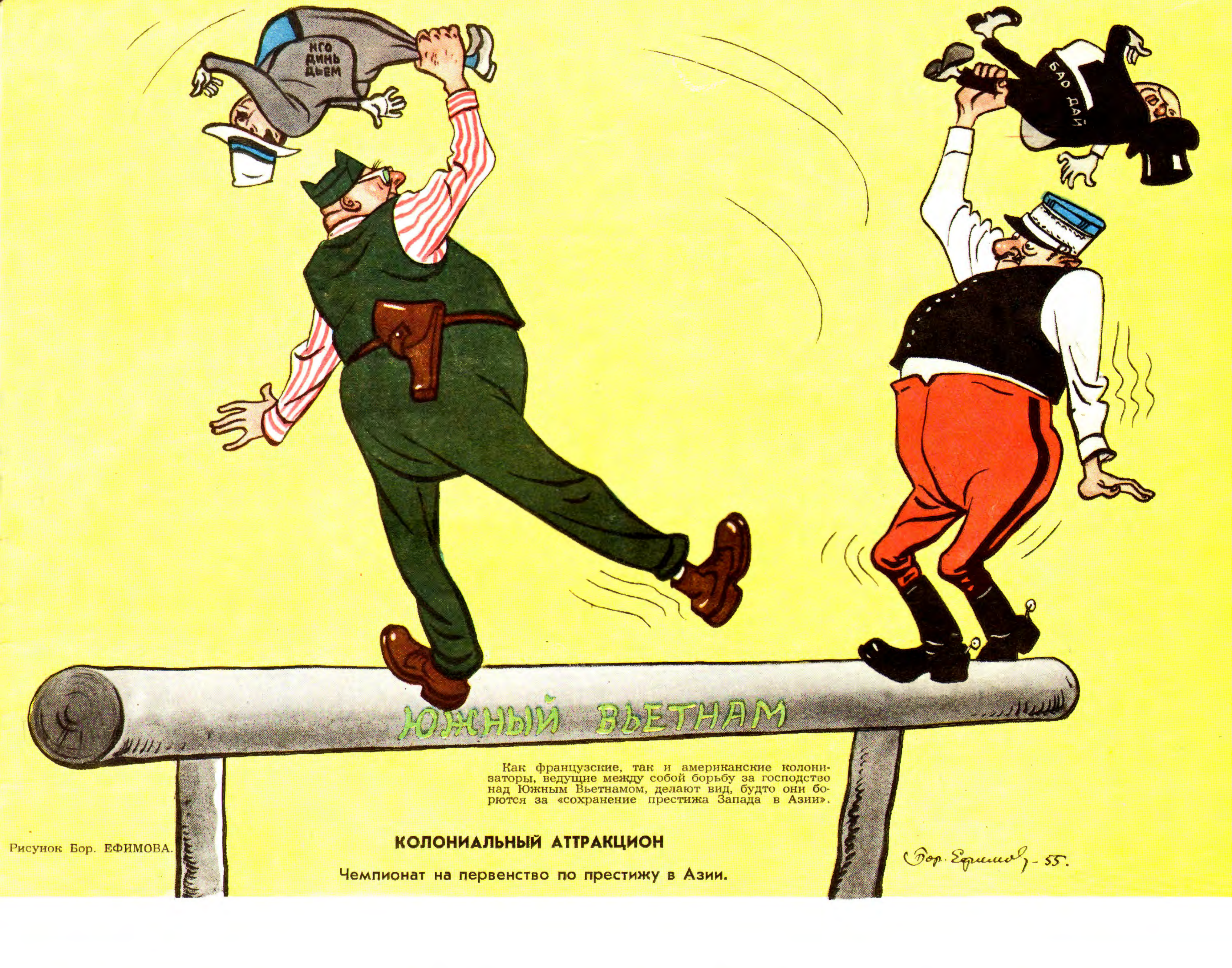

На коммерческие темы

Новая единица

Судя по выступлению лейбориста Липтона в палате общин, реальная стоимость английского фунта стерлингов упала так низко, что чеканка самой мелкой монеты — фартинга — влетает английской казне в два фартинга, то есть обходится вдвое дороже её номинальной стоимости.

Не исключено, что скоро в стерлинговой зоне будет введена новая единица — фунт изюму, стоимость которого, по крайней мере, отнюдь не номинальна. И тогда про новую единицу с полным основанием будут говорить: «Это вам не фунт стерлингов!»

Как французские, так и американские колонизаторы, ведущие между собой борьбу за господство над Южным Вьетнамом, делают вид, будто они борются за «сохранение престижа Запада в Азии».

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ АТТРАКЦИОН

Чемпионат на первенство по престижу в Азии.

НЕ СТОИТ БЛАГОДАРНОСТИ

(Где-то в Юго-Восточной Азии)

— Что с тобою, Ахмад? О чём ты задумался? И к чему тебе этот грязный клочок бумаги?

— Это обрывок какой-то газеты, Сеид. Он-то и наводит меня на размышления.

— Ох, если бы я умел читать!.. И какой великий мудрец выдумал эти недоступные моему разумению значки, способные вызывать на устах человека радостную улыбку или омрачать его дух?

— Не знаю, Сеид. Но и до сих пор люди пользуются этим свойством печатного слова.

— Так что же вычертило эти складки на твоём лбу, Ахмад?

— Видишь ли, Сеид, оказывается, я должен быть благодарен американским политикам за то, что они угрожают миру войной. Об этом я и узнал из газеты.

— Ты что-то путаешь, мой учёный друг! Кому из здравомыслящих людей может придти в голову такая плохая мысль?

— А вот слушай: «Как передаёт корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Лондона, выступая сегодня с речью, премьер-министр Цейлона Джон Коталавала заявил, что «народы Азии должны быть благодарны Америке, так как у неё есть атомная бомба, а войны ещё нет».

— Как?! Значит, я должен быть благодарен тому, кто может меня убить, лишь за то, что он пока ещё не сделал этого?

— Во всяком случае, таково мнение господина Коталавала.

— Но разве я буду благодарить преступника, Ахмад? Я ещё не выжил из ума!

— А не думаешь ли ты, Сеид, что и другая мысль есть в этих словах? Если мы должны благодарить Америку за то, что войны ещё нет, то, значит, именно от неё и исходит военная опасность.

— Но неужели, Ахмад, за океаном есть такие наглые люди, что открыто признаются в этом?

— Я не слышал о таких, Сеид. Обычно эти политики говорят о мире и о безопасности. Так, по крайней мере, пишут в газетах.

— Что ж, ты хочешь сказать, что господин Коталавала выдал их с головой?

— Я не хочу сказать, что он намеревался это сделать.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что господин Коталавала не осуждает американских политиков, а защищает их. Вот что он говорит: «Намерения Америки благородны, но её не понимают». Наверное, Сеид, мы потому и не питаем благодарности к владельцам атомной бомбы за океаном, что не понимаем всего их благородства.

— Боюсь, Ахмад, что я никогда не пойму, в чём оно заключается.

— Боюсь, что я тоже.

— Но я всё-таки доволен, что господин Коталавала так смело сказал об американской политике. Теперь мне ясно, что это такое.

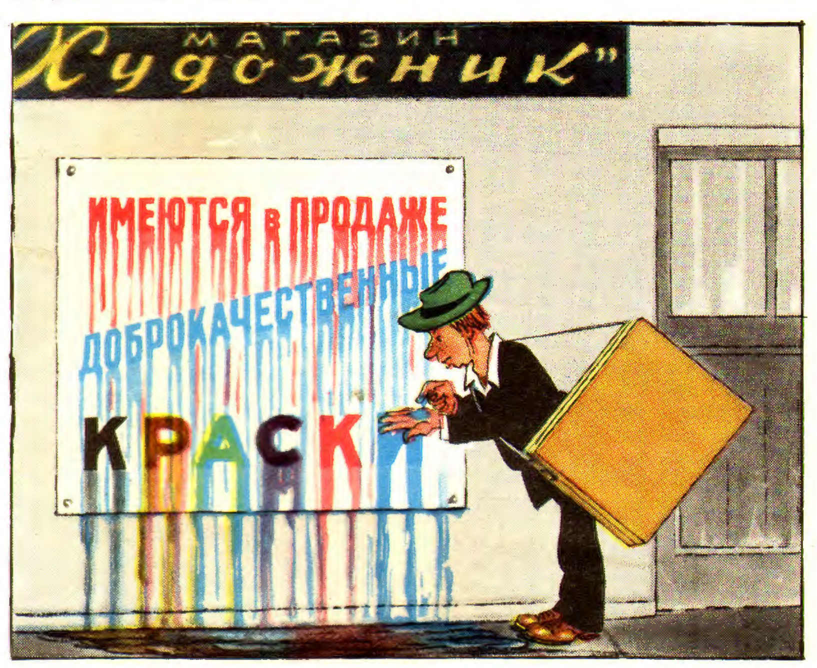
А. ВИХРЕВ

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Какая приятная неожиданность! Вы, оказывается, из того же колхоза, где я работаю агрономом. Вот вы меня и введёте в курс колхозных дел.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

Факт, а не реклама.

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА.

— Это же место для детей.
— А я с ребёнком.

Письмо в редакцию

ферганской газеты «Коммуна», редактору А. Х. ХАМДАМОВУ

Адхам Хамдамович, селям!

Я просмотрел комплекты редактируемой вами газеты. Хотите знать нелицеприятное мнение? Газете не хватает острого, злого фельетона. Газета без фельетона — это обед без соли.

В знак своего расположения я готов уступить сюжет для интересного и важного фельетона. Недаром говорится: не тот друг, кто на пиру гуляет, а тот, кто в беде помогает.

Тема фельетона морально-этическая. Речь пойдёт о человеке, который забыл об отцовском долге и бросил сына на произвол судьбы. Надо ли объяснять, что дети, как цветы: за ними нужно любовно ухаживать, заботливо их выращивать.

А теперь слушайте. Жил-был один человек. Встретил он студентку Марьям. Она ему очень понравилась; он поклялся ей в вечной любви и женился. Родился у них сын Пулат. Жить бы им дружной семьёй в согласии и счастье. Но, увы! Отец оставил эту семью и обзавёлся новой. А о первой жене, о сыне забыл, как будто их и не было на свете. Вскоре мать Пулата умерла, и мальчик остался на попечении бабушки. При живом отце сын рос круглым сиротой.

Когда Пулату исполнилось тринадцать лет, он впервые познакомился с родным отцом. Кто-то пристыдил папашу, ставшего к тому времени видным работником, и он изволил наконец приехать в Самарканд на свидание с сыном. Изредка, и то лишь после настойчивых напоминаний из республиканских организаций, отец высылал в Самарканд несколько десятков рублей. Но Пулату требовалась не только материальная помощь. Сын, нашедший отца, вправе был ждать от него большего, чем денежные подачки.

Пулат вырос. Юноша на пороге самостоятельной жизни. Как никогда, он сейчас нуждается в добром совете, в поддержке. А он стал плохо учиться, пропускает школьные занятия и легко может свихнуться. На письма сына отец упорно не отвечает. Видимо, каждое слово ответа ему дороже денег. Гораздо проще откупиться десятком — другим рублей и после этого считать себя честным человеком, до конца выполнившим отцовский долг.

Я чуть было не забыл о весьма любопытной детали, которая ещё больше украсит будущий фельетон. Папаша, о котором идёт речь, повторяю, — ответственный работник, который по характеру своих служебных обязанностей чуть ли не каждый день поучает других, призывает к моральной чистоте. Не правда ли, какой убедительный пример ханжества и лицемерия!..

Вот и вся несложная, но, согласитесь, довольно неприглядная история! Чем не сюжет для фельетона? Сколько таких папаш-беглецов ходит ещё по нашей земле!

Судя по отзывам, я убеждён, что именно вы могли бы написать такой фельетон. Он вам, бесспорно, удастся. Вы сумеете найти яркие краски, гневные слова, исполненные сатирического яда, чтобы неповадно было другим таким папашам.

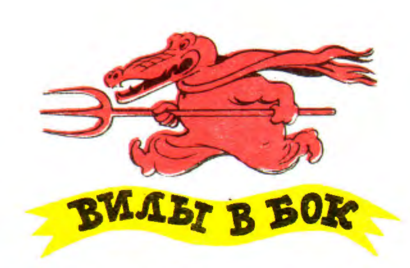
Итак, садитесь, Адхам Хамдамович, за письменный стол. Рассказанного мною вполне достаточно для фельетона. А если, паче чаяния, потребуются какие-нибудь дополнительные материалы, вы найдёте их под боком, на своём столе, где среди прочих бумаг валяются письма брошенного вами сына Пулата. Не смущайтесь, если фельетон будет изобиловать фактами из вашей биографии. Это придаст произведению, которое выйдет из-под вашего пера, и достоверность и остроту.

Такой фельетон, не сомневаюсь, произведёт в Фергане впечатление и, наверное, вызовет многочисленные отклики читателей.

От вас зависит, чтобы читателям недолго пришлось ждать откликов в разделе «По следам наших выступлений».

Пусть же сопутствует вам творческая удача!

Крокодил

СВЕРХСКОРОСТНЫЕ КОМБИНАЦИИ

Юлия Михайловна Давыдова, инспектор при министре, вдруг нежданно-негаданно для окружающих стала инженером. Для этого потребовался всего-навсего приказ министра.

Правда, и после этого приказа инспектор тов. Давыдова не почувствовала притока инженерных знаний. Да, впрочем, ей это и не понадобилось. Зато, пребывая попрежнему на своём старом инспекторском месте, она два раза в месяц — в дни получения заработной платы — чувствовала приток дополнительных средств в свой карман.

Сотрудник технического совета Фёдор Васильевич Новиков не был по образованию ни экономистом, ни плановиком. Но достаточно было приказа — и он стал числиться специалистом и в той и в другой области. А посему его назначили заместителем начальника планово-экономического отдела министерства.

Новое назначение не потребовало и от Новикова каких-либо особенных усилий, познаний, повышенной ответственности. Как и прежде, каждое утро он приходил в технический совет, исполнял те же скромные обязанности, но получал уже новую, повышенную ставку. За Новиковым последовал начальник инспекции при министре Новицкий, за Новицким...

Производства в «квалифицированные специалисты» следовали одно за другим. Но вот прошло всего два — три месяца, и начались превращения обратного порядка. Это напоминало кинематографическую ленту, которую «запустили» с конца. Давыдова по новому приказу оказывается в старой должности инспектора, Новиков возвращается в технический отдел, Новицкий — в свою инспекцию...

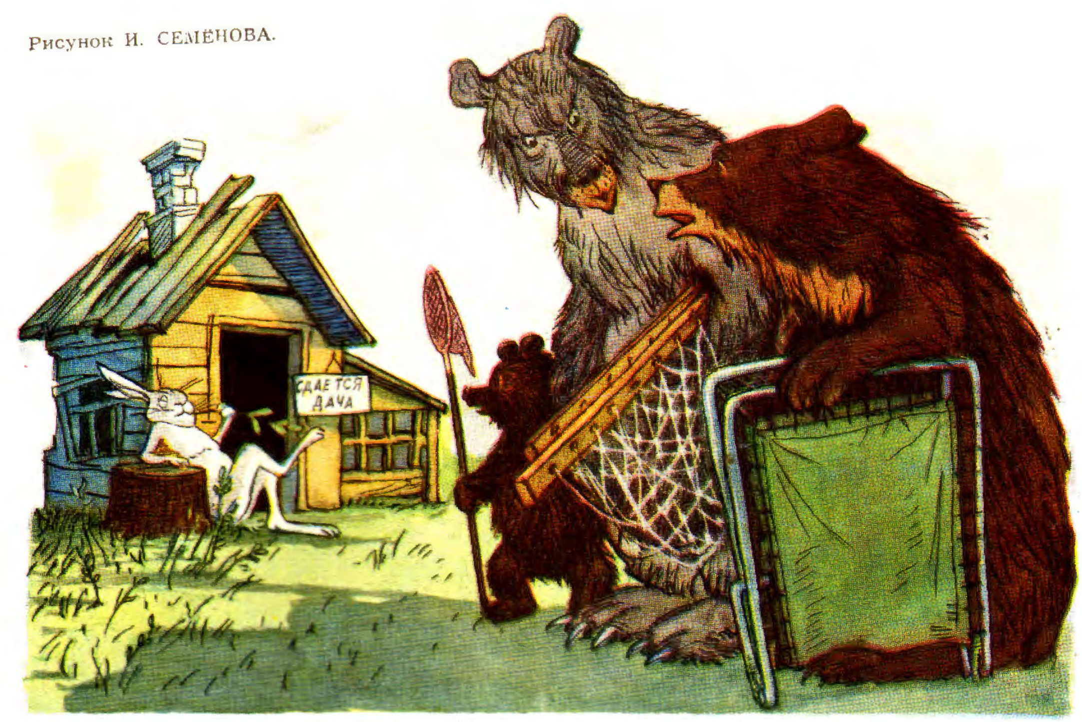
И что же, они очень огорчены? Убиты горем? Ничего подобного! Очень довольны. Им больше не требовалось пребывать на инженерских ролях: «скоростные специалисты» уже приобрели права на повышенные пенсии лесозаготовителей, исходя из оклада... по последней должности. А теперь можно работать на любой должности: размер пенсии не изменится!

И Давыдова, и Новиков, и Новицкий, и другие врио инженеров давно вернулись на старые места, но все они получают пенсии по должностям, которых фактически не занимали. Вот какую любезность оказал им заместитель министра лесной промышленности РСФСР И. А. Суслонов, действовавший по принципу: ну как не порадеть родному человечку, особенно... за счёт государства!

Жаль, что искусство сверхскоростной подготовки «специалистов на час» ещё никем не изучено и не получило заслуженной оценки.

Б. ОЛЬГИН

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

— Снимем?
— А он с нас шкуру не сдерёт?!

ТОЙ ЖЕ САМОЙ ДЕСНИЦЕЙ...

В Чкаловском обкоме профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок назревала крупная неприятность: из облпрокуратуры пришло напоминание о документе, пять месяцев пролежавшем здесь без движения, а затем сгинувшем без следа.

И вот гроза разразилась. Рукою, дрожащей от благородного негодования, председатель обкома тов. В. Семин написал:

«За крайне бездушное отношение к разбору жалобы т. Деревянко В. Е. и утерю её, главному бухгалтеру т. Кадетову и управделами т. Слепушкиной объявить выговор и предупредить их, что за допущение подобных случаев с жалобами трудящихся к ним будут приняты более строгие меры».

Прошло шесть дней. За этот длительный период времени Слепушкина больше не потеряла ни одной жалобы трудящихся. И председатель обкома поставил свою подпись под такими строками:

«За добросовестное отношение к работе объявляю благодарность Слепушкиной Прасковье Васильевне, управделами».

Сделав это, тов. Семин, сам того не подозревая, поступил весьма предусмотрительно, ибо он неожиданно обнаружил злосчастную жалобу в ящике... собственного стола.

На сей счёт, однако, приказа не последовало. Слепушкина и Кадетов так и остались опороченными. Видимо, председатель обкома, растерявшись под напором событий, не знает, что объявить себе: то ли выговор за потерю жалобы, то ли благодарность за её нахождение.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Наболевший вопрос

Делами Егор словно мохом оброс.
Вопросы вставали без счёта,
Но каждый
в отдельности взятый вопрос
Всегда упирался во что-то.
Чтоб сдвинуть его,
поднатужась, Егор
Ворочал бумажные горы.
Он ставил вопрос
и ребром и в упор,—
Вопрос не давался Егору.

Нет спору,
с Егора, конечно, был спрос,
Егора снимали с работы,
Но даже и этот несложный вопрос
Всегда упирался в кого-то.
И снова стоял у кормила Егор
Солидной конторы
иль треста
И ставил вопросы
ребром и в упор,
А дело не двигалось с места.
Егор бушевал, учиняя разнос
«Виновным» в причине затора,
Писал за приказом приказ,
а вопрос...
Вопрос упирался...
в Егора.

г. Киев.

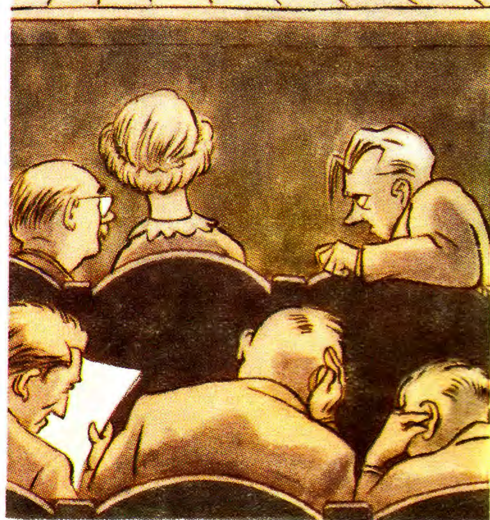

— Куда же они всё-таки спешат?
(Смотри страницу 14.)

НА СОТОМ КОНЦЕРТЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Товарищ Муров, смотрите, тот зритель опять здесь!

— Гы-гы-гы! Он, вероятно, ждёт, что мы скажем что-нибудь новое.

Дамка и её рыцари

Родина «Бессарабской дамки» отнюдь не Бессарабия. Как некогда Минерва вышла из головы Зевса, так и наша героиня явилась плодом творческих усилий руководителей Потийского железнодорожного клуба.

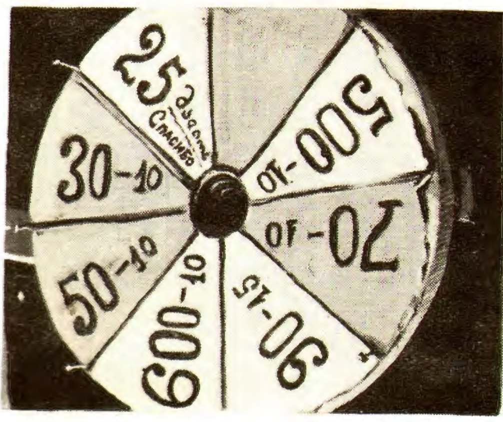
«Бессарабская дамка» — это азартная игра в кости. С правилами игры вы можете ознакомиться, посмотрев на этот снимок.

Другое, столь же захватывающее развлечение — «Альпийские шахматы». Не стоит ломать голову над вопросом, какую цель преследует эта игра. Заманчивые премии, перечень которых вы прочтёте на втором снимке, обычно остаются на балансе предприятия, которому они принадлежат, а деньги, вносимые гражданами за удовольствие попытать счастье, перебазируются в кассу предприятия.

Вот главное украшение и вместе с тем основное орудие производства этого заведения: диск с цифрами, разновидность рулетки. Обращает на себя внимание тот сектор рулетки, где возле цифры «25» в утешение проигравшего начертана краткая надпись: «Спасибо». Как видите, правила вежливости здесь соблюдаются очень строго.

Если хотите увидеть всё это в натуре, поезжайте в Поти. Там на привокзальной площади стоит обшарпанный сарай, который почему-то называют тиром. Управляет его сложным хозяйством и объявляет благодарность проигравшим посетителям изображённый на снимке № 4 «инструктор» Шакро Годерзишвили. Просим не смущаться его меланхоличным видом, вызванным сильным подпитием. Это — его обычное состояние.

Заодно там же, в Поти, вы можете познакомиться и с другими поклонниками «Бессарабской дамки». К их числу принадлежит, например, секретарь узлового парткома тов. Парчалава. Именно он предпринимает героические усилия в борьбе с руководителями станции Поти, грубо называющими «тир» игорным притоном. Большую помощь Парчалаве в защите «тира» от закрытия оказывает председатель Самтредского райпрофсожа тов. Вачейшвили. Эти два руководящих товарища поклялись не давать «дамку» в обиду.

— Кто не хочет, пусть не ходит, — рассуждают они, — а закрыть тир не позволим. Надо же людям где-то развлекаться!

По их мнению, главное развлечение потийских железнодорожников состоит в том, чтобы оставлять содержимое своих карманов в кассе Шакро Годерзишвили. Довольно оригинальное мнение!

П. АСЛАНИДИ,
Е. ЦУГУЛИЕВА

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Дорогой Крокодил!..

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Потребовались как-то нам поковки. Изделие дешёвое, но самим изготовить его нам было не под силу. Загрустили наши ремонтники, ан глядь, из города шефы — работники Кизыл-Арватского вагоноремонтного завода:

— Мы вам поковки эти в два счёта изготовим!

Порадовались мы подарку, когда получили эти самые поковки. Но вместе с изделиями пришёл и счёт за их изготовление. Он был немногословен:

Затраты на изготовление поковки:

Материал	*2 руб. 25 коп.*
Рабочая сила	*31 руб. 00 коп.*
Накладные расходы	*197 руб. 35 коп.*
Итого	*230 руб. 60 коп.*

Обрати внимание, дорогой Крокодил, накладные расходы составляют 600 процентов стоимости изделия! Хоть и говорится, что подарок не наклад, но от этого подарка мы очутились в довольно-таки ощутимом накладе... Забыли, видно, наши шефы пословицу: «Будь друг, да без убытку!»

Главный инженер МТС
Г. ГОНИКМАН

Кизыл-Арватская МТС,
Туркменской ССР.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Инженеры-строители при оформлении городских парков изощряются в поисках необычайных форм мостов. Сколько творческой выдумки вкладывают они в какой-нибудь «крылатый» или «горбатый» мостик!

А вот через нашу речушку Чинжалу благодаря заботам председателя сельсовета тов. Жежулова и техника Лаптева сооружён мост такой необычайной конструкции, что все только диву даются! Причём оригинальность нашего моста никому особого труда не стоила. Даже наоборот: не потрудились как следует, когда вбивали сваи. Именно поэтому-то, подмыв устои, река и придала мосту непривычно ломаную форму, напоминающую канцелярскую «галочку».

Если бы, дорогой Крокодил, мост был у нас для украшения, мы бы им любовались. Но, к сожалению, он нам необходим для другой цели.

Расположились по ту сторону реки школа с больницей и мельница; по такому «декоративному» мосту к ним не переберёшься. И служат нам переправой, а вернее, «переломом», перекинутые через Чинжалу два брёвнышка.

Балансируя по нескольку раз в день на коленях, мы, уважаемый Крокодил, по достоинству оценили строительное искусство тт. Жежулова и Лаптева. И всё же, если у нас соорудят пусть не такой затейливый, а самый обычный добротный мост, мы больше будем рады.

Н. ОКОЛЕЛОВ, И. ШЕМЕТОВ

с. Андреевка,
Талды-Курганской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

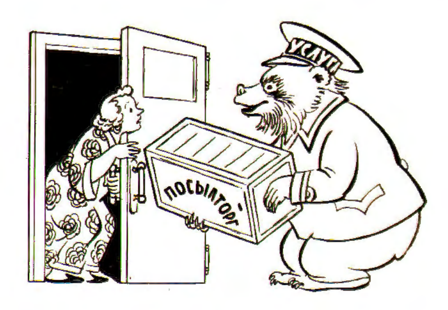
Руководящая Ростовским отделением Союзпосылторга тов. Колосовская, по всей вероятности, удивится, узнав, что я недовольна её деятельностью.

— Я ли не забочусь о наших заказчиках! — воскликнет она.

Что правда, то правда. Тов. Колосовская не обошла меня своим вниманием. Стоило мне в ноябре 1954 года обратиться в контору Посылторга с просьбой выслать керогаз, керосинку и керосиновую кухню «Ленинград», как заказ был тут же выполнен. Но... в полученных мною посылках оказалось... три керогаза и ни одной кухни, ни одной керосинки! «Ошиблись, бедняжки»,— подумала я и вновь напомнила о своей просьбе.

Но на этот раз мне просто вернули деньги, сопроводив их такой убедительной припиской: «Вами из нашего отделения уже получено 3 керосиновых кухни «Ленинград» и одна керосинка для личного пользования, это более чем достаточно».

Действительно, три керогаза, которые я получила, — это «более чем достаточно».

Жаль, что этого не понимает сама тов. Колосовская. Она ведь попрежнему убеждена, что оказала мне большую услугу. Услугу-то она мне оказала, только обычно такую услугу называют «медвежьей».

Т. ГОЛЕВА

г. Махачкала.

ДОСАДНЫЕ ПЕРЕПЕЧАТКИ

РАССУДКУ ВОПРЕКИ

В одном из своих рассказов М. Твен описал редактора, который хвастался: «Я сказал, что сделаю газету интересной для всех слоёв общества,— и сделал».

Вероятно, такое же стремление сделать газету интересной заставило редактора тов. Чухланцева позаимствовать опыт твеновского героя.

Конечно, он не стал повторяться и внёс коечто своё. Скажем, твеновский редактор напечатал, что «коровы теряют оперение», а у тов. Чухланцева коровы обладают другими способностями: «Путём улучшения кормления и содержания скота будет получено от каждой несушки по 30 яиц».

Зато подписчики газеты «Ленинский путь» (Наурский район, Грозненская область) целиком присоединяются к словам читателя газеты, описанной М. Твеном: «Если мой рассудок выдержал ваши сельскохозяйственные статьи, то ему уже ничто повредить не может!»

●

«ПО-ШИЦАМ»

Тароватые на выдумки подростки пользуются своим «иностранным языком» — говорят «пошицам». Понятное слово, скажем, «двойка», очень нелюбимое учениками, приставками превращается в некую абракадабру: «шикадвойцы».

Но и ребята лопнули бы от зависти, узнав об искусстве запутывать здравый смысл и искажать слова, которым обладают сотрудники южно-сахалинской районной газеты «Заря коммунизма» (редактор — А. Кучеренко).

Они отбросили примитивные «шицы» и решили расправляться со словами, как только им заблагорассудится. И вот в газете появились такие перлы словотворчества: «выполнает», «райнного», «киалификацню», «овязи», «дириктор», «другх», и т. д., и т. п.

Тут можно найти и благозвучное имя «Ммхаил» и неведомую организацию «райком комсмола». Иногда таинственно-своеобразно звучат целые фразы:

«Хорооший пример и выполиении решеиия... пеказы. ваюс...».

Подростки владеют своим «иностранным языком» в совершенстве и отлично понимают друг друга. Сотрудники газеты, как видим, завоевали пальму первенства в словотворчестве. Что же касается взаимопонимания с читателями, тут дело обстоит значительно хуже.

ИСПРАВЛЕННЫЙ ПОЛЕНОВ

На страницах областной газеты «Сталинское знамя» (г. Пенза) появилась занятная статья о выставке работ самодеятельных художников в районном центре Беково. Надо воздать должное автору. Написана рецензия с необыкновенной лёгкостью, живо.

Мы спешим процитировать наиболее захватывающие строки:

«...На выставке представлено несколько полотен В. Ф. Алешина. Вот копия с картины Поленова «Заросший пруд». Но Алешин, стремясь перенять у Поленова чудесное искусство передавать тончайшие оттенки природы, не стал на путь простого копирования, чувствуется, что копию делал человек иного времени, от картины Поленова веет тихой, безнадежной грустью; скорбная фигура девушки в белом платье както затерялась среди заброшенного уголка природы. У Алешина замысел Поленова получил несколько иное толкование.

Копия сделана в светлых, жизнерадостных тонах, а сама девушка на скамье настолько рельефно выписана, что уже не кажется затерявшейся среди тёмной зелени. Девушка в белом застыла в радостном ожидании счастья и любви...»

Интересно, какой бы хотел видеть автор рецензии Н. Штырков копию, к примеру, с картины Васнецова «Три богатыря»? Очевидно, его взор ласкало бы такое художественное полотно, где художник-копиист «иного времени», «не став на путь простого копирования», посадил бы прославленных богатырей на мотоциклы, дав им в руки полевые бинокли и грозные автоматы с запасными дисками...

Нам думается, что Н. Штырков забыл русскую пословицу: «Не зная броду, не суйся в воду», тем более в тёмную воду знаменитого «Заросшего пруда».

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 02465. Изд. № 439. Подписано к печати 20/V 1955 г. Формат бум. 70 × 108 1/16. Заказ № 1416. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

КОМАНДОВАНИЕ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Кровью европейских народов отмечены гитлеровские генералы: Адольф Хойзингер, граф Герхард фон Шверин, граф Вольф фон Баудиссен и другие.